ПАСТИЛА

или

Преисподняя в моей комнате

ЗАТВОРД766

зАтВоРа _766

ПАСТИЛА, или Преисподняя В Моей Комнате

https://litres.ru/74741353
SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой студент начинает видеть Осадки - ожившие в виде пугающих и жутких образов эмоции и боли людей. Твари своим видом сводят парня с ума, пока загадочная девочка, вещающая из старого и сломанного телевизора не начинает разъяснять ему что к чему. Её уста, правда, говорят странным для парня языком ещё более странные для парня вещи - новый род человека, священная миссия, приближающийся апокалипсис. Всё это сливается в одну пугающую хтоническую кашу, которая отныне является его жизнью

зАтВоРа _766 ПАСТИЛА, или Преисподняя В Моей Комнате

Пролог

...

Сюрреалистичный рисунок животного сменился до нельзя обезображенным, будто раздавленным под весом танка трупом человека; тот же, в свою очередь сменился на серию фотографий разрушенного города. Видеоряд с экрана телевизора начинался простым слайд-шоу. Простым, но с весьма мрачным содержимым. Теперь же он переходил в абсолютно хаотичный показ мерзости и чернухи, которую только можно передать визуально:

"Каждый раз человечество возвращается к той же исходной точке..."

Голос рассказчика, звучавший в это время на фоне, сделал паузу. Мужской, бархатистый, достаточно приятный голос, с искажением льющийся из динамиков, говорил медленно, уверенно — совсем не под стать видеоряду. Говорил с такой расстановкой, с таким чувством и с такой самоотдачей, будто читал некую классическую книгу: *"Уже целый миллион лет вы уныло размножаетесь и столь же уныла истребляете один другого. К чему? Ни один мудрец не ответит на мой во-*

прос…”

Едва рассказчик замолк, хаотичное месиво из жутких изображений остановилась на одном единственном кадре. Остановилась на рисунке — глаз ослепительной, ангельской, белизны, паривший на птичьих крыльях в непроглядной тёмной пучине. Вместе с рисунком из динамиков вырвался оглушительный искажённый женский вопль. Противный и истошный вопль, и на такой громкости, что динамики стали “трещать”: - Серафимы… - добродушно сказала девочка - Твои уши когда-нибудь слышали о столь восхитительных созданиях? Парень, чьё тело она держала своей нечеловеческой силой, не отвечал. Омертвевшие мутно-зелёные глаза неотрывно смотрели в телевизор. Тело его, во время просмотра, дёргалось, желая вырваться из её хватки. Все попытки были безуспешны и, спустя время, совсем сошли на нет. Тогда его глаза окончательно провалились в видеоряд. В режущий зрачки, мозг и будто бы всю его сущность видеоряд: - Очень жаль. Их природа столь чиста, столь непорочна, что и не возникает желания спросить: “А почему это именно они самые приближенные к Творцу”? - стала девочка, с манерой малого дитя, делиться своими мыслями. Вопль из телевизора замолк, едва она окончила говорить. Не поняв, в чём дело, она склонила голову, скрытую за ослепительно ярким бе-

лым свечением, на парня. Глаза того закрылись. Его же тело, что она всё это время с силой удерживала, совсем обмякло — вот-вот готовилось свалиться прямо ей на грудь. Зубы, плотно сжатые меж собой, стали покрываться белой пеной, перемешанной с ярко-алой кровью: - Валя… Валя! - звала она его, тыкая в плечо и трепля за волосы. Звала не так, будто тот вот-вот погибнет, а как мама, пробуждающая ребёнка спокойным летним утром. Парень, однако, продолжал молчать. Кровавая пена с зубов стала течь по его усыпанным прыщами щекам, с щёк на рубашку, а с рубашки уже на простынь кровати. - Ну вот… - обиженно протянула девочка и стала укладывать его подле себя, на кровать…

- 1 -

Подъём, умывание, обед, залипание в ноутбуке. Привычная, практически точь-в-точь и изо дня в день повторяемая рутина, сегодня казалась ему особенно серой и унылой:

***Завтра. Там примерно… ну к пяти подойди. Нормально?* - повторялись в его голова слова.**

С самого пробуждения, едва он успел открыть глаза, просьба подруги повторялась, повторялась и повторялась. Раз за разом, снова и снова. Будто не приди он к положенному времени, то обязательно случиться что-то страшное и необратимое. Впрочем, ровно с таким ощущением, с таким беспокойством, он и просидел до положенного времени:

Там ещё и её друзья будут…

Эта мысль более всех не давала ему покоя. Натурально пугала его. Мало того, что даже очертания внешности этих "друзей" виделись в его памяти размыто (или вовсе были выдуманы его мозгом), так ещё и соберутся они все в одном месте. В одном месте и на весьма, зная любовь подруги к долгим посиделкам, долгое время. Взглянув, наверно, в сотый за день раз в телефон, там показалось "16:49":

***Пора бы уже* - подумал он, сунул телефон в кар-**

ман тёмных брюк и в одно движение встал с кухонной табуретки.

Кеды резкими, слегка подпрыгивающими шагами пересекли порог кухни и затопали по ламинату прихожей. Одежда и обувь были уже одеты. Также, заранее, все нужные вещи, а точнее одни лишь только ключи, лежали в карманах. В общем то, парню, которому надвигающееся встреча всё не давала отдохнуть, был полностью собран и готов. С характерным, тяжёлым звуком захлопнулась дверь в квартиру. Немного неловким движением его ладонь достала ключи из кармана и принялась запирать дверь. Холодная тишина подъезда прервалась громкими, из-за акустики, звуками оборота ключа. Первый оборот, второй, третий. Дёрнув, напоследок, ручку двери: убедившись, что она в самом деле закрыта, парень стал спускаться: *Зря я так волнуюсь, наверно. - пришло ему в голову, едва кеды застучали по бетонным ступенькам - Не может же Нина дружить с… Как сказать? Ну, не могут же её друзья быть плохими? Плохими людьми?"

Вопрос самому себе, казалось, должен был чуть подуспокоить его. Вспомнил он лицо Нины, её характер, их моменты вместе и думалось ему, будто бы у *такого* человека плохих друзей быть априори не может. Именно что "не может". Никак. Однако, попытки мало-мальски представить хоть одного возможно-

го её друга размывали это “априори” и “не может”. Опять же, с ними он почти не контактировал. Да и плохо ему помнилось, чтобы сама что-то о них рассказывала. Рассуждения не отпускали парня всю дорогу. Погода стояла тусклая, мрачная — небо скрывалось за густыми и серыми, как дым от завода, тучами. Скрывалось и солнце, но улица была вполне себе освещена. Освещена тем светло-серым мрачным цветом, что всегда стоит в такую погоду и, как правило, навевает такие же мрачные мысли. Вероятно, потому его глаза только и смотрели под ноги и почти не отрывались от каменного цвета тротуара под ними. Наконец, глаза поднялись и увидели знакомый, нужный ему дом. Дом высокий, в девять этажей, но от других таких же домов, коими был застроен город, отличиться мог совсем не многим. Тем не менее, для него, для парня, дом был особенным. Для этого хватало лишь того факта, что в нём живёт Нина: Пройдя, дорогу, почти пустующую в этот день от машин, он завернул во дворы дома: *Ленина двадцать девять.* - прочитал он, сам не понимая для чего, попавшуюся на глаза синюю вывеску на доме. Обойдя угол дома, парень далее, особо не следя за дорогой, пошёл во дворы. Завиднелись подъезды, оснащённые домофонами и тяжёлыми стальными дверями: *Подъезд третий, квартира девятнадцать.* - повторил он про себя.

Час, о котором он так переживал, о котором думал весь день, всё приближался и приближался. Повернуть назад ему и в голову не приходило. Вернее приходило, но он тут же прогонял эту задумку, как что-то, что ни в коем случае нельзя допустить. Неторопливыми шагами, то и дело спотыкаясь об небольшие ямки в тротуаре, он дошёл до подъезда: *Третий подъезд.* - прочёл он очередную синюю табличку.

То и дело, украдкой поглядывая наверх — в окно нужной ему квартиры, подошёл он к самому подъезду. На автомате глаза уткнулись в домофон; пальцы же в секунду набрали нужное "19" на чуть обшарпанных серых кнопках. Чуть выше, на небольшом экранчике, высветилось "19", сложенное из маленьких палочек — и чрез мгновение бездействия, пошёл звонок. Пошли гудки. Короткие и чутка надоедающие своим электронным звуком. Не желая в него вслушиваться, парень уткнул взгляд в землю: *Так… она открывает, я вхожу — хотя нет. В домофон же должна сказать будет что-нито…* Взор снова поднялся на домофон. Меж тем прозвучал первый гудок, второй, третий — на четвёртый домофон умолк, с экрана пропали цифры: - Кхм… - чуть кашлянул парень и по новой набрал нужную квартиру. Снова пошли гудки. На сей раз глаза его не отлипали от домофона, а уши старательно вслушивались в гудки. Первый гудок, второй, тре-

тий — на четвёртый домофон умолк, с экрана пропали цифры. Снова. Голову слегка кольнуло неприятное чувство, смешанное из мыслей “я не в то время, что ли, пришёл?” и “с ней что-то случилось?”. Чувство всё нарастало с каждой секундой, как бы парализуя его. Набирать квартиру по новой ему казалось немного глупо, однако и чего-то другого в его голове никак не могло родиться. Тем временем, шаги, что доносились до его уха и пропадали в общем шуме улицы, звучали всё ближе и ближе. Наконец, ощутив твёрдую уверенность, что фигура подходит именно к этому подъезду, он стал отходить назад: *Позвонить ей тогда может?* - подумал он. Рука полезла в карман брюк за телефоном. Но едва он успел телефон вытащить, кто-то резко ухватил за плечи и, будто собираясь запрыгнуть ему на спину, крепко прижался. Тело вздрогнуло. На разыгравшихся нервах он было собрался резко выхватиться из таких “объятий”... : - Тиха ты… - сквозь тёплый смех проговорил знакомый голос. - Нина… - с выходом произнёс он - Падлюга такая. Сказав последнее, его безжизненное, чуть ли не с начала утра, лицо, засияло небольшой улыбкой. Нина же вовсю стала смеяться. Смеяться, кажется, всем своим нутром, от чего она, не в силах более стоять самой, уже вся повалилась на его спину. Вместе с тем она согнулась, так что голова её лицо упёрлась ему в плечо. Едва он

задумал обернуться, как рыжие кудри Нины закололи ему лицо. Кололи неприятно, но желание взглянуть на подругу было куда сильнее. Её волосы, однако, заполонили собой, всё его плечо и не давали собой что-либо рассмотреть: - О-о-о-й… Валя… - оканчивая смех, протянула Нина. - Чего тебе? Неторопливо, её лицо стало отлипать от Валиного плеча. Сначала показался слегка обсыпанный маленькими прыщиками лоб, следом, как своего рода два солнца, поднялись из-за горизонта её глаза. Мимолётный зрительный контакт, и Нина, прыснув слюной от смеха, снова скрылась за его плечом.

- Да ты! - выпалил Валя и резко вырвался из её объятий. Оглядев плечо, на одном из тёмно-синих квадратов его рубашки завиднелись маленькие, еле видимые пятнышки: - Фу-у-у-у… - демонстративно протянул он, глядя на Нину. Та же, от разрывающего её изнутри смеха, легла, облокотившись локтём на скамейку позади неё. Со стороны она казалась крепко подвыпившей, или чего ещё похуже, однако Валя, в общем то, привык её видеть именно такой: *Ну хоть у неё всё хорошо…* - думал Валя, сам невольно натягивая на своё лицо улыбку. Так они и провели некоторое время. Валя стоял перед ней и всё ждал, когда же Нину наконец отпустит. Понемногу чересчур повеселевшую подругу всё же отпускало, пока её глаза не под-

нимались на его лицо. Затем её снова одолевал смех и так по кругу несколько раз. Несколько раз, пока в один момент она вновь не подняла на него взгляд и вместо залихватского “бабьего” смеха, из её губ вырвалось лишь слабое “хах”: - Отпустило? - с усмешкой спросил Валя. - Кхм… ага. - чуть кашлянув, ответила Нина.

Она приподнялась со скамейки, закинула ногу на ногу и стала поправлять свой мешковатый пёстрый свитер: - Чего так рано? - Что рано? - Пришёл! Пришёл чего так рано? - Так… пять часов же уже. - Чего?! - удивлённо выпалила Нина.

Чуть усмехнувшись, Валина рука полезла в карман за телефоном, достала его и включила перед лицом Нины. Та, то ли не веря своим глазам, то ли имея слабое зрение, вытянулась вперёд и, чётко увидев “17:02”, слегка оторопела: - Ничо себе… - слабо улыбнувшись и кинув взгляд куда-то в сторону, ответила она. - У тебя время неправильное стоит что ли? - убирая телефон в карман, спросил Валя. - Где? - Ну, в этом… в телефоне. - А, да нет… - чуть не одним словом выпалила она и как-то потупленно глянула на дверь подъезда - Я проснулась-то вот. Недавно только совсем… - зевая, добавила она, снова подняв взгляд на Валю. - Снова ночью читала? - Ммм? А, да. - Понятно. Там только страниц же, по моему… ну стра-

ниц сто всего? - Где? Резво встав со скамейки, Нина встала прямо перед во весь рост, дотягиваясь своими пышными кудрями лишь до Валиного носа: - Спорим? - с ехидной миной спросила Нина и протянула ему руку. - На что? - Ммм… на подзатыльник? Одобрительно промычав, Валя пожал ладонь Нины, чуть не полностью скрытую рукавом мешковатого свитера. Отпустив его руку, Нина пошла к двери подъезда. Валя поплёлся за ней, наблюдая, как она усердно копается в карманах своих широких тёмных брюк: - Там как — все в сборе? - спросил Валя, едва ключ Нины открыл дверь подъезда: - М? Кто "все"? Встречный вопрос от Нины на пару мгновений поставил его в тупик: *Прикалывается?* - поначалу твёрдо подумал Валя, пока истинно непонимающие глаза Нины не стали его в этом переубеждать. - Ну эти… Собраться же, вроде как, обещали — не?

Где-то на середине фразы непонимание в лице Нины пропало: - Ааа… - догадавшись о чём речь, протянула она - Неа, не пришёл никто… На секунду, Вале показалось, что лицо Нины помрачнело. Только на секунду, ибо едва Нина договорила, она наконец распахнула всё это время чуть противно пищащую дверь и шагнула в подъезд, глядя исключительно прямо: *Никто не пришёл?* - со странным чувством внутри, повторил Валя и пошёл вслед за ней…

Глава 2